

Тонкая изящная рука легла на край повозки, и вскоре из неё вышла прекрасная женщина, чья грация и блеск взгляда завораживали. Ступив на землю, она с лёгкой улыбкой обратилась к мужчине:

— Цяньцянь благодарит господина Фэна.

Мужчина, слегка опьяневший от её присутствия, ответил:

— Не стоит благодарности. Сегодня вы, госпожа Цяньцянь, сопровождали меня в прогулке за город, и я чувствую себя крайне польщённым. Проводить вас обратно — это лишь естественное проявление учтивости.

Женщина вошла в небольшой двор под названием Обитель Цайвэй, а господин Фэн, полный самодовольства, удалился. Ань Тун, наблюдая за этим, недовольно фыркнула:

— Как видно, это не совсем порядочный человек!

Сюй Сянжу также узнала этого мужчину — разве он не был одним из тех, кто во время поездки в Восточную Заводь позволял себе легкомысленные и оскорбительные высказывания в их адрес, другом Цзян Чэнъяня? Как и говорила Ань Тун, он и Цзян Чэнъянь были одного поля ягоды: один внешне казался мягким и утончённым, но скрывал глубокую хитрость, а другой, хотя и считал себя высоконравственным литератором, не мог избежать ветрености.

— Но мне кажется, что имя этой госпожи звучит как-то знакомо... — задумавшись, Ань Тун остановила прохожего и спросила:

— Кто живёт в соседней Обители Цайвэй?

Тот окинул её странным взглядом:

— Зачем вам это знать, юная госпожа?

— Просто ответь!

Прохожий, подчинившись её настойчивости, ответил:

— В Обители Цайвэй живёт Ша Цяньцянь, которая в Цюйчуане входит в десятку самых известных! Пригласить её могут только чиновники или знатные господа.

Ань Тун почувствовала, что имя Ша Цяньцянь она слышала не так, как сейчас. Казалось, оно промелькнуло на какой-то бумаге, которую она видела в состоянии смятения. Но почему имя Ша Цяньцянь появилось тогда, она совершенно не помнила.

Пока она размышляла, слуга из семьи Ань выбежал из Дома Цзиньлань.

— Юная госпожа, господин Ма согласился объяснить причины долга Сюй Саня, но сказал, что это не изменит факта, что договор Сюй Саня находится в руках семьи Ма.

Ань Тун и Сюй Сянжу переглянулись, явно не ожидая, что Сюй Сань подписал какой-то договор, о котором он раньше никогда не упоминал!

— Мы были слишком невнимательны, — вздохнула Сюй Сянжу.

— Пусть Сюй Сань выйдет и объяснит! — раздражённо сказала Ань Тун. Как он мог упустить

такую важную деталь!

Ма Шаокан намекал, что даже при поддержке семьи Ань, если они заставят его объяснить причины долга Сюй Саня, он всё равно сможет манипулировать им, и семья Ань ничего не сможет с этим поделать.

Сюй Сань вышел с поникшим видом, и Сюй Сянжу спросила:

— Отец, почему ты не сказал о таком важном деле?

— Я... — начал Сюй Сань, — в тот день, когда я пил с господином Ма и Сюй Яньнеем, я напился, и они, кажется, заставили меня подписать договор, чтобы всё было надёжнее. Я подумал, что господин Ма в последнее время много мне помогал, и у меня нет ничего, что он мог бы желать, поэтому я подписал. В договоре не было ничего о том, чтобы я стал слугой семьи Ма, поэтому я решил, что это не важно, и забыл об этом. Всё из-за моей доверчивости...

— Что было в договоре?

— Только то, что я вступлю в его команду по цзюйцзюй, буду только играть, а не работать как раб. Если я буду играть хорошо, то всё будет в порядке.

— Был ли срок?

— ...Пять лет.

У Ань Тун возникло ощущение, что Сюй Сянжу не родная дочь Сюй Саня, иначе как такой глупый человек мог породить такую умную дочь?

— Тогда остаётся только заплатить, чтобы избежать беды. Договорись с ним: пятьдесят гуаней, и договор вернётся, — сказала Ань Тун.

Ань Тун и Сюй Сянжу не стали учить его, как торговаться с Ма Шаоканом, так как, судя по характеру Сюй Саня, он сам попытается сбить цену, чтобы сэкономить.

Сюй Сань стиснул зубы, явно жалея о пятидесяти гуанях, которые ему пришлось бы отдать. Одновременно он сожалел, что, напившись, так легко поверил словам Ма Шаоканя, и злился на Сюй Шаньина, чиновника, который, как оказалось, вообще не считал его за человека. Всё это было лишь игрой!

С вмешательством семьи Ма Шаокан понял, что действовать по первоначальному плану уже не получится, но, к счастью, он заранее уговорил Сюй Саня подписать договор, что дало ему дополнительные козыри. В этой игре он хотя бы получил пятьдесят гуаней и проучил Сюй Саня, что нельзя считать проигрышем.

Договор Сюй Саня о вступлении в команду по цзюйцзюй семьи Ма был возвращён, и хотя пятьдесят гуаней были потеряны, зато теперь он больше не подвергался преследованиям семьи Ма.

Кроме того, Ань Тун тоже не осталась без выгоды, так как теперь она была уверена, что Ма Шаокан... или скорее Цзян Чэнъань заранее подготовил ловушку для Сюй Саня. Сначала он заманил его в команду по цзюйцзюй лестными словами, затем снизил его бдительность с помощью подарков, а потом устроил ловушку, чтобы поставить его в безвыходное положение.

Если это так, то Цзян Чэнъянь вряд ли действовал только из-за ссоры с Сюй Сянжу, ведь даже ссора не могла привести к таким жестоким действиям. Почему же двое, которые должны были любить друг друга, дошли до состояния вражды? Сюй Сянжу говорила, что это из-за неё, но что же она сделала?

Судя по её наблюдениям, Цзян Чэнъянь и Сюй Сянжу до начала года не проявляли признаков вражды, более того, Цзян Чэнъянь даже пригласил их на Праздник Цветов в Восточную Заводь, что говорило о том, что в его сердце всё ещё было место для Сюй Сянжу.

После этого она действительно редко слышала от Ань Синя, что Цзян Чэнъянь приезжал в деревню. Конечно, она сама не обращала на это внимания, но возможно, именно тогда он и Сюй Сянжу начали конфликтовать.

«Чем сильнее любовь, тем сильнее ненависть», — возможно, Цзян Чэнъянь так сильно любил Сюй Сянжу, что теперь ненавидел её до такой степени?

Или...

Она вдруг повернулась к Сюй Сянжу:

— Что ты думаешь о моём браке с Цзян Чэнъянем?

Сюй Сянжу, погружённая в размышления, была застигнута врасплох этим вопросом.

— Что я могу думать? — ответила она.

Ань Тун изменила вопрос:

— Я имею в виду, ты хочешь, чтобы я вышла замуж за Цзян Чэнъяня?

Сердце Сюй Сянжу забилося быстрее, вопрос Ань Туна был слишком двусмысленным. В этот момент в её голове пронеслось множество мыслей, и она не была уверена, какие чувства скрывались за этим вопросом.

И если она ответит, что не хочет, будет ли Ань Тун рада или у неё появятся другие мысли? Она догадывалась о чувствах Ань Туна к ней, но сама ещё не была уверена.

Сюй Сянжу долго молчала, и Ань Тун догадалась: конечно, ей трудно ответить на этот вопрос, ведь с одной стороны — человек, которого она когда-то любила, а с другой — её подруга.

Она почти уверена, что Сюй Сянжу была тронута её заботой за последние полгода, и поэтому считала, что если она выйдет замуж за Цзян Чэнъяня, то предаст свою подругу.

Между чувствами и дружбой Сюй Сянжу с трудом выбрала её, что заставило Цзян Чэнъяня почувствовать себя преданным, и в гневе и отчаянии он напал на семью Сюй!

Ань Тун считала, что её анализ был очень логичным, и, подумав об этом, она взяла руку Сюй Сянжу и сказала:

— Я хочу сказать тебе две вещи.

Сюй Сянжу снова удивилась.

— Во-первых, я расторгну брачный договор с Цзян Чэнъянем.

— Ты уже говорила об этом, — кивнула Сюй Сянжу.

— Во-вторых... что бы ни случилось, я всегда буду на твоей стороне! Как подруга, я не могу предать эту трудную дружбу, не так ли? Ведь раньше мы были как огонь и вода!

Сюй Сянжу открыла рот, чувствуя, как её уши наполняются звуком сердцебиения, и через некоторое время на её губах появилась облегчённая и слегка смущённая улыбка.

— Я тоже.

Она только что думала о том, что Цзян Чэнъянь напал на семью Сюй, чтобы через слабое место семьи — Сюй Саня — заставить её подчиниться и заставить делать что-то против Ань Тун.

Она только сейчас поняла, что у неё и Сюй Саня не было ничего, что могло бы заинтересовать Цзян Чэнъяня, ведь он раньше презирал общение с такими низшими семьями, как Сюй. И если он так изменился, то только потому, что это касалось его интересов.

Цзян Чэнъянь явно не интересовался Ань Тун, но не хотел расторгать брачный договор, что говорило о том, что он стремился к семье Ань. Но, возможно, он заметил, что Ань Тун хочет расторгнуть договор, и чтобы этого не произошло, ему нужны были козыри. А также, возможно, он увидел, что она сблизилась с Ань Тун, и решил использовать её, чтобы захватить слабое место семьи Ань — Ань Тун.

<http://bllate.org/book/16381/1482571>